

Image not found or type unknown

Для просветителей было характерно сближение права и морали. Законы должны иметь нравственное основание. Нравственные нормы, обосновывавшиеся и защищавшиеся просветителями, носили антифеодальный характер. Просветители отрывали мораль от религии, отрицали право на существование за теми моральными нормами, которые были направлены на освещение феодальных привилегий. Десницкий, критикуя "нынешних схоластиков", выводивших нравственные нормы из воли божьей, писал: "Мы можем узнать и доказать божее всемогущество и подобные сему вседержителя качества; но какая его воля и намерение есть, в сем состоит тайна, в которую еще и высшие нас существа желают проникнуть".

Разбирая с нравственной точки зрения, существующие порядки, просветители сделали нравственность острейшим орудием критики явлений феодального строя, в том числе феодального права. Сближая право и нравственность в целях критики феодального права, они проводили между тем и другим определенную грань. Десницкий различал "воздаятельную истину" - нравственность и справедливость, "исполнительную истину" - право. "Воздаятельная" истина, писал просветитель, "перед исполнительной ту имеет разность, что за неисполнение ее люди не подвергаются наказанию, хотя, впрочем, исполнением оной заслуживают себе великую похвалу".

Десницкий делил законы на справедливые и несправедливые, исходя из положение нравоучительной философии, а не ссылаясь на естественное право, как это делали многие другие просветители. Этические нормы, по теории Десницкого, не абсолютны и зависят от той ступени хозяйственной деятельности, на которой в данный момент находится конкретный народ. Для Десницкого было характерно стремление преодолеть антиисторизм в решении вопросов этики.

Отмечая, что неисполнение правовой нормы в отличии от моральной влечет за собой принуждение, русские просветители в то же время писали, что исполнение подлинно разумных законов должно основываться в первую очередь не на страхе наказания, а на сознании общественного долга. Просветители высоко ставили чувство общественного долга. Десницкий называл его "чувствованием должности своей в человечестве" и говорил, что это чувствование "... наиважнейшее в житии человеческом нравоучительной начало, по которому только единому род

человеческий может управлять свои поведения и соблюсти оных благопристойность".

В произведениях Десницкого мы встречаем ряд положений, которые с точки зрения приведенных выше определений затрагивают вопросы политики. Таково положение о том, что не следует чрезмерно расширять сферу правового регулирования, его соображения о воспитательной роли суда, высказывания о необходимости прекращения и истребления " злоупотреблений, неправд, обид и притеснений, происходящих от несогласия и криводушного толкования законов и от непорядка судов".

"Политический метод" был использован Десницким при доктринальской разработке русского права. Просветитель подвергал резкой критике не одушевленную общественными идеями эмпирическую юриспруденцию, которая сводится к "безмерному и беспорядочному множеству законоучительных примечаний", чтение которых отнимает "у всех почти размышление", утомляет "рачительную память" и в изнеможение приводит "всю остроту разума и рассуждения".

Во взглядах Десницкого на задачи доктринальской разработки русского права, видимо, сказалось влияние М.В. Ломоносова, с воззрением которого на задачи юридической науки русский юрист мог ознакомиться перед поездкой в Глазго во время своего обучения в Петербургском академическом университете.

Ломоносов полагал, что русские юристы должны "собрать все то, что подлежит до российских и новых и древних прав и для их объяснения и приводить в систематическое расположение для пользы при сочинении российских прав". Таким образом, согласно Ломоносову, противоречивые данные эмпирической юриспруденции необходимо было упорядочить, привести в стройную систему. Юридические определения должны составляться на основе конкретных фактов и проверяться жизнью, теория должна сочетаться с практикой.

Следуя этой программе, Десницкий ставит вопрос о необходимости составить "самократчайшие наставления всероссийских прав, в которых разделение и оглавление надлежит иметь весьма применительное к свойству российского правления и закона". Просветитель придает этому труду очень большое значение. "Наставления" должны были ознакомить широкие круги населения с отечественным правом, что, по мнению Десницкого, должно способствовать укреплению законности в стране.

Чтобы облегчить работу по составлению "Наставлений", Десницкий сформулировал определения ряда важнейших юридических понятий, высказал ряд соображений о системе русского права.

Значительное внимание в своих трудах Десницкий уделял праву собственности. "Собственность всякого, - писал просветитель, - утверждается на праве, дозволяющем употреблять, отчуждать и взыскивать свою вещь".

Учение о мстительной склонности человека развивал А. Смит. По его мнению, стремление к мести может выражаться с разной силой. "Самые священные законы справедливости, законы, нарушение которых заслуживает мести и самого жестокого наказания, суть, стало быть законы, охраняющие жизнь и личность человека: за ними следуют законы, охраняющие собственность и обладание; наконец, последнее место занимают законы, имеющие своим предметом охранение личных прав и обязательств, заключенных между гражданами".

Десницкий полностью разделяет эти взгляды Адама Смита и, отталкиваясь от них, ограничивает уголовную ответственность от прочих видов юридической ответственности. Уголовная ответственность возможна только за нарушение законов, "которыми защищаются наши здоровье и жизнь" и "которые берегут нашу собственность и владение". Что же касается нарушения контракта, то это "дело некриминальное".

Десницкий выступает за смягчение уголовного наказания и говорит о том, что чрезмерная жестокость вызывает "сожаление об виноватом" и негодование против судей.

Произведения Десницкого, его исследования в области происхождения права, государства, семьи, частной собственности, его программа социально-политических преобразований в Российской империи имели большое значения для дальнейшего развития социально-политической мысли в России.